

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОСТИТУЦИИ

Е. В. Покатович

Национальный исследовательский университет – Высшая школа экономики

Поступила в редакцию 13 сентября 2011 г.

Аннотация: в статье приводится обзор широкого круга работ социально-экономической направленности, посвященных исследованию рынка коммерческих сексуальных услуг (проституции). Систематизация различных аспектов феномена проституции позволяет выявить ключевые особенности проституции как рынка и как вида занятости, которые могут быть положены в основу экономического моделирования данного рынка.

Ключевые слова: проституция, коммерческий секс, секс-индустрия, социология проституции, экономика проституции.

Abstract: a number of papers are reviewed containing social and economic research of commercial sex market (prostitution). A systematic approach to various aspects of prostitution helps reveal and identify its key features as a market and a type of employment, which can form the basis for economic modeling of commercial sex industry.

Key words: prostitution, commercial sex, sex industry, sociology of prostitution, economics of prostitution.

Проституция представляет собой одну из наиболее острых проблем современного общества. Несмотря на формальные запреты и различные меры, направленные на борьбу с нелегальной проституцией, в действительности она довольно широко распространена. Оборот рынка коммерческих сексуальных услуг составляет миллиарды долларов, и в нем задействованы миллионы людей по всему миру. Экономический анализ рынка коммерческих сексуальных услуг, основанный на предположении о рациональном поведении экономических агентов, позволяет изучить особенности его функционирования и, основываясь на этом, определить оптимальные режимы правового контроля. Исследование социологических, урбанистических, правовых и других работ по проституции помогает выявить основные внеэкономические факторы, определяющие особенности рынка проституции, которые могут быть использованы для формального экономического моделирования данного рынка с тем, чтобы иметь возможность отвечать, например, на такие вопросы: как изменение правового статуса проституции скажется на масштабах рынка сексуальных услуг? Какова эффективность различных мер противодействия нелегальной проституции в условиях коррумпированности полиции? и т.д.*

* Ответы на эти и подобные вопросы, полученные в результате анализа микроэкономической модели проституции, приведены, например, в работе: Левин М., Покатович Е. Экономика нелегального коммерческого секса : красный свет на синем фоне. М. : ИНДЕМ, 2006.

© Покатович Е. В., 2012

Как многогранное явление проституция представляет интерес для самых разных областей науки, в связи с чем существует множество исследований, анализирующих те или иные аспекты этого феномена. Как правило, они носят междисциплинарный характер, но могут быть условно классифицированы по типам.

Проблемы вовлечения в проституцию, стигматизации проституции, исследования проституции как девиантного поведения, а также факторов, обуславливающих спрос на услуги проститутки, обсуждаются в работах *социологической* направленности, причем отдельно можно выделить работы, посвященные анализу *проституции в молодежной среде*. Ряд исследований посвящен анализу различных форм *правового статуса* проституции, в том числе в *ретроспективе*. Вопросы правового регулирования уличной проституции наряду с анализом проституции как одной из составляющих жизни крупных городов также затрагиваются в *урбанистических и географических* исследованиях. Проституция как рынок специфических услуг, особенности его структуры и функционирования, а также ценообразование на этом рынке исследуются в *экономических* работах.

Проституция в географических исследованиях

В 1980-х гг. возросший интерес к проблемам сексуальности и взаимоотношения полов привел к появлению ряда исследований, рассматривающих проституцию с географической точки зрения в контексте урбанистической культуры ([6; 18; 28]).

Например, в том, что касается уличной проституции, проводились исследования организации кварталов «красных фонарей» и последствий их реорганизации [25], влияния различных мер по регулированию уличной проституции ([40; 49]), маргинализации уличных проституток [27], а также борьбы за общественное пространство между уличными проститутками и жителями тех районов, в которых они работают [55].

Одним из первых географических исследований уличной проституции стала работа Р. Симански [54], где отмечается, что пространственная изоляция на протяжении долгого времени была наиболее распространенной «геополитической» стратегией регулирования проституции, в результате которой «проститутки вынуждены жить и работать среди людей, практически полностью отстраненных от общественной и политической жизни». На практике такая стратегия в отношении уличной проституции оказывает либо вообще не влияет на ее распространение, либо влияет в незначительной степени. К аналогичному выводу приходит и Ф. Хаббард [27], исследовавший причины маршей протеста против уличной проституции, прошедших в конце 1990-х гг. в Бирмингеме и Бредфорде (Великобритания), а также причины того, почему местные жители рассматривают проституцию как общественную проблему и требуют запретить проституткам заниматься своей деятельностью в непосредственной близости от своих домов (этот подход получил сокращенное название NIMBY по первым буквам фразы “not in my backyard!” – «только не в моем дворе!»). Ф. Хаббард показывает, что такое отношение заставляет власти вводить ограничения на территории, где могут работать проститутки, предпринимать другие правовые и социальные меры, которые, однако, зачастую приводят к маргинализации работников секс-индустрии, при этом не решая ни одной из проблем, связанных с рынком коммерческих сексуальных услуг.

В работе Н. МакКегни и М. Барнард [40], посвященной анализу уличной проституции в Глазго и, в частности, взаимоотношениям уличной проституции и власти в лице сотрудников правоохранительных органов, отмечается, что изменение пределов допустимых мест работы на улицах Глазго является предметом каждодневных переговоров между полицией и проститутками. Поскольку уличная проституция в Великобритании преследуется по закону, последние подвергаются задержанию, если предлагают свои услуги вне оговоренных пределов.

Взаимоотношения уличной проституции и правоохранительных органов зачастую парадоксальны. Например, в Москве (Россия) милиция проводит рейды по задержанию проституток (поскольку занятие проституцией является административным правонарушением), но при этом распространена практика охраны проституток милиционерами за соответствующую плату со стороны проституток. И, как отмечают некоторые проститутки, нередко они избегают ареста, выплачивая взятки милиционерам [4].

В отличие от других работ по исследованию проституции как части урбанистической среды, в работе С. Тани [55] основной акцент исследования строится на сопоставлении того ракурса, с которого проблема уличной проституции освещается в прессе, и личных наблюдений автора, а также результатов интервьюирования жителей района «красных фонарей» и самих проституток в Финляндии в период с 1993 по 2000 г. С. Тани приходит к выводу, что зачастую в прессе проблема представляется рядовым читателям в искаженном виде. Более того, активное внимание прессы к тому или иному району постоянной работы проституток нередко служит своего рода рекламой, облегчая распространение информации и сокращая время поиска для клиентов, что в результате приводит к увеличению спроса на услуги проституток.

Правовые исследования проституции

Исследователи уделяют большое внимание изучению правового статуса и законодательных аспектов регулирования проституции в различных странах.

Политика, применяемая по отношению к проституции, в большинстве стран мира носит ограничительный или запретительный характер. В связи с этим ряд исследователей (представляющих преимущественно различные феминистические организации) подчеркивает, что нарушаются гражданские права секс-работниц, подрывается их социальный статус и значительная власть над ними предоставляется третьим лицам (клиентам, сутенерам, торговцам людьми) [12; 13; 17]. Самое главное, что подобная политика не достигает поставленной цели: «очевидно, что эти законы не работают, поскольку проституция по-прежнему существует» [17].

Как отмечается в работе В. Джилы и А. Андерсона [23], в Китае проституция, связанные с ней преступления на сексуальной почве и незаконная

торговля с целью сексуальной эксплуатации, возрождаются, несмотря на все усилия китайского правительства, направленные на контроль этой сферы. Н. Дэвис [12] также отмечает, что «наказание проституток стоит государственной казне огромных средств, но приводит только к эффекту «вращающейся двери», когда правонарушители, пройдя через всю [правоохранительную] систему, оказываются на свободе уже через несколько часов». Более того, криминализация проституции создает существенные барьеры в борьбе с распространением ВИЧ/СПИДа: «Когда проституция наказуема, внедрение эффективных программ по предотвращению [распространению ВИЧ/СПИДа] крайне затруднительно», – отмечает представитель ВОЗ Жиль Помероль, поэтому «мы выступаем за декриминализацию проституции» [3].

Однако предоставление проституции легального статуса (при ограничении территорий, на которых она допускается, и регулировании числа занятых проституцией путем лицензирования) далеко не является панацеей и, в свою очередь, сопровождается негативными проявлениями. Например, легализация борделей в Неваде подвергается критике за принудительный контроль и ограничение свободы работающих в борделях женщин при отсутствии у них доступа к системе социального обеспечения, который обычно дает занятость в легальном секторе [9].

Неудачный опыт регулирования имел место и в штате Виктория (Австралия), где вплоть до 1984 г. все аспекты проституции были законодательно запрещены. Это не позволило ни искоренить проституцию, ни эффективно ее контролировать. В результате было принято решение оставить под запретом все формы проституции, за исключением эскорт-услуг и лицензированных борделей, а полномочия по лицензированию и контролю передать местным властям.

Поскольку муниципалитеты имели полный контроль над выдачей лицензий, число легальных борделей было резко ограничено, что привело к нехватке легальных рабочих мест для проституток и заставило многих из них продолжать работать нелегально. Кроме того, в силу ограниченности легального рынка проституции владельцы борделей получили небывалую власть, поскольку количество проституток, желающих работать легально, существенно превышало потребности легальных заведений. Это привело к тому, что проститутки, которым «посчастливилось» получить легальную занятость, столкнулись с крайне тяжелыми усло-

виями работы: владельцы борделей забирали 60 % выручки проституток, требовали предоплаты, усугубляли систему штрафов за малейшие нарушения и т.д. Как следствие, возросла нелегальная проституция. Для многих проституток это был выбор между безопасностью и легальностью, поскольку, как заметила одна проститутка из Мельбурна, в легальном борделе «главное – это деньги, а не здоровье проститутки... нелегальная работа позволила мне защитить и свое здоровье, и свои деньги» [13].

Нидерланды, где проституция формально легализована с октября 2000 г., а сфера секс-услуг регулируется муниципальными органами, нередко противопоставляются другим государствам как страна, добившаяся наибольших успехов в этом направлении [63]. Однако далеко не все исследователи так оптимистичны. Например, как отмечает И. Ванвисенбик [59], «на данный момент не предложена ни одна политика борьбы с общественным неприятием и стигматизацией [проституции], не согласованы нормы, касающиеся условий работы и социального обеспечения. По сути, секс-работницы даже не ознакомлены с новыми правами и возможностями, которые принес им легальный статус». И. Ванвисенбик также подчеркивает, что «бизнес, который был нелегальным веками, не может стать “нормальным” в одночасье».

Проституция в исследованиях социологического характера

Проституции посвящены многочисленные социологические исследования, затрагивающие самые различные аспекты этого явления. Среди них можно выделить следующие: 1) исследования, посвященные ответу на вопрос: почему становятся проститутками; 2) работы, в которых проводится анализ повседневной жизни и работы проституток, стрессов и рисков, связанных с этим видом занятости, а также то, как проститутки справляются с этими проблемами; 3) исследования факторов, определяющих спрос на услуги проституток со стороны клиентов.

Мотивы вступления в проституцию

В ряде работ основным фактором, определяющим вступление в проституцию, называют последствия сексуального насилия, стресса, пережитого в детстве, или неблагоприятную обстановку в семье (например, [20]). Однако зачастую такой вывод основан на использовании не совсем корректной методологии, поскольку большинство

авторов, выдвигающих на первый план эти факторы, основываются на результатах исследований среди весьма специфических групп проституток (например, бездомных, находящихся в заключении и т.п.), в связи с чем полученные выводы, на наш взгляд, нельзя рассматривать как репрезентативные.

Большинство исследователей в качестве главного мотива для занятости в секс-индустрии в развивающихся странах выделяют причины финансового (экономического) характера [54].

Одним из редких примеров сравнения влияния двух указанных факторов является работа К. МакКеги и К. Хо [37]. В ней опрос 89 тайваньских проституток показал, что только 10 % из них отметили негативный опыт, испытанный в детском возрасте, в качестве фактора, сыгравшего роль в их решении стать проститутками. Среди других факторов были названы необходимость выплачивать долги (собственные или долги мужа), потребность улучшить финансовое положение или желание получать удовольствие от жизни проститутки. Последний фактор наряду с экономическими также выделяется в работе Т. Пенна Фирме и др. [47] в качестве одного из основных факторов, привлекающих в проституцию молодежь в развивающихся странах.

Факторы финансового (экономического) характера играют важнейшую роль при принятии решения стать проституткой и в развитых западных странах [19; 30; 33; 34; 44; 51]: «деньги или возможность быстрого заработка, как правило, основной мотив [работы проституткой]» [53]. При этом нельзя исключать и другие мотивы: «некоторые просто говорят, что им нравится то, что они делают, или что они не могут найти постоянной работы в «нормальном» мире» [53], «некоторые становятся проститутками, будучи сексуально активными тинэйджерами, не получающими достаточной финансовой или эмоциональной поддержки со стороны семьи. Других привлекает возможность легкого заработка, приключение, принуждение со стороны сутенеров, ... и экономические возможности, связанные с [секс]туризмом» [12]. Тем не менее финансовая выгода лежит в основе большинства вышеупомянутых причин. Как отмечает Дж. Джеймс [29], «большинство проституток выбирают эту занятость как альтернативу, позволяющую добиться наиболее высокого из доступных уровней жизни», поскольку «денежное вознаграждение за проституцию, как правило, выше того, что женщина может получить при другой занятости» [5].

Работа проституток, риски и стрессы

М. Вейнберг и др. [62] провели сравнительный анализ работы женщин-проституток, мужчин-проституток и транссексуалов на улицах Сан-Франциско (США). Результаты исследования показали, что женщины-проститутки, в отличие от транссексуалов и мужчин, занимающихся проституцией, имеют, как правило, более устойчивый график работы, работают больше дней в неделю, обслуживают большее число клиентов, тратя на каждого в отдельности меньше времени, и зарабатывают больше. С другой стороны, для большинства женщин-проституток проституция является основным средством заработка, тогда как мужчины-проституты и транссексуалы, как правило, имеют дополнительные источники дохода. Были отмечены также существенные различия в наборе предлагаемых проститутками услуг и восприятию ими клиентов. Кроме того, женщины-проститутки чаще оказываются арестованными за правонарушения, связанные с занятием проституцией.

В работе Л. Венич и И. Ванвисенбик [61] по результатам исследования группы из 105 женщин, легально занимающихся проституцией, отмечается значительный разброс по количеству часов работы, но в среднем продолжительность рабочего дня проститутки достигла 9 часов, а продолжительность рабочей недели для 1/3 опрошенных – 40 часов. Почти половина из опрошенных за последний год не имела выходных и в среднем только половина денег, получаемых от клиентов, доставалась самой проститутке. Как заключают авторы, все это свидетельствует о том, что проституцию нельзя назвать легким способом заработка денег.

С этим согласуются и результаты исследования Дж. Брюиса и С. Линстеда [7], которые указывают на то, что проститутки зачастую вынуждены проводить значительную часть своего рабочего времени в ожидании клиентов, не имея возможности предсказать или как-либо контролировать ситуацию, от них постоянно требуются полное внимание и концентрация, чтобы не только противостоять возможным опасностям, но и сохранять «профессиональное лицо».

Многие авторы отмечают, что работа проститутки связана с различными рисками (и риск заболевания ВИЧ является лишь одним из них). Так, Н. Ромеро Даза и др. [50] при исследовании наркозависимых проституток латиноамериканского и афроамериканского происхождения в штате Коннектикут (США) в числе рисков отметили угрозу психологического и физического насилия

(включая изнасилование и убийство). Дж. Миллер и М. Шварц [41], опросив 16 уличных проституток в Лос-Анджелесе (США), выявили только одну, которая ни разу не сталкивалась с каким-либо сексуальным насилием во время работы. При исследовании 30 проституток в Эфиопии в возрасте от 14 до 18 лет К. Лэйлор [32] установил, что 93 % из них подвергались избиениям во время работы, а три из четырех, по крайней мере один раз, были изнасилованы.

Все вышеупомянутые работы касались исследований уличной проституции. Следует отметить, что данная группа проституток в наибольшей степени подвержена рискам, обусловленным спецификой этого вида занятости. Другие виды проституции являются менее рискованными как с точки зрения задержания сотрудниками правоохранительных органов, так и с точки зрения насилия со стороны клиентов.

Это, в частности, подтверждается исследованием С. Черч и др. [11], в котором было проведено сравнение уличной проституции и других видов проституции в отношении рисков, связанных с этим занятием. Было установлено, что уличные проститутки значительно чаще подвергаются физическому насилию со стороны клиентов, чем проститутки, работающие в барах, массажных салонах, борделях и т.д. (что включается в понятие «внеуличной проституции», *indoor activity*), хотя последние также сталкиваются с насилием в процессе работы [61], причем и те и другие нередко страдают посттравматическим синдромом [20; 58; 61].

Следует отметить, что и высокий уровень насилия по отношению к проституткам, и психологический стресс, испытываемый ими, нельзя объяснить только самой природой их занятости, а рассматривать в контексте общественной стигматизации проституции [16; 41; 61]. Как отмечает И. Ванвисенбик [59], «стигма – тяжелое бремя, довлеющее над социальной жизнью проституток». По данным исследований, в четырех странах Юго-Восточной Азии, многие проститутки работают «с тяжелым сердцем», «испытывают угрызения совести» и «относятся с презрением к самим себе» [34].

Зачастую проститутки вынуждены скрывать то, чем они занимаются, от своей семьи [61], большинство из них занимаются проституцией вдали от дома [27; 36]. Все это приводит к необходимости ведения «двойной жизни», что способствует увеличению стресса, связанного как с самой работой, так и с жизнью проститутки в целом. В связи с этим ряд работ посвящен анализу того, какие именно

когнитивные и поведенческие стратегии используют проститутки с тем, чтобы адаптироваться к работе в секс-индустрии и справиться со стрессовыми ситуациями, обусловленными стигматизацией проституции [7; 10; 35].

В большинстве работ по этой проблематике исследуются стратегии когнитивной природы. Так, в работе Я. Брауна и В. Миничиелло [8] описывается «самопрограммирование» на работу, выраженное в «выключении собственного “я”» и «вживании в роль». Д. Кастильо и др. [10] подчеркивают, что многие из опрошенных проституток пытались концентрироваться на положительной составляющей приобретаемого ими опыта, который в противном случае довольно неприятен. Положительные аспекты, по мнению большинства интервьюируемых, заключались в способности быть хорошей матерью для своих детей и способности оказывать эмоциональную поддержку клиентам. Это следование стереотипу «хорошей женщины», помогающей другим, как считают авторы, служит своего рода защитным механизмом, противодействующим стереотипу «шлюхи».

Многие авторы также выделяют «стратегии дистанцирования» в целях «психологического выживания». Например, в работе Дж. Брюис и С. Линстеда [7] отмечается эмоциональная отчужденность при обслуживании клиента (использование «профессиональной маски», деперсонализация) и самопрограммирование («автоматическое» выполнение необходимых действий).

Среди поведенческих стратегий, как правило, выделяют употребление наркотиков и алкоголя [7; 64]. Так, в работе Э. Янга и др. [66] отмечается, что большинство употребляющих наркотики проституток делают это для того, чтобы стать более уверенными в себе, расслабиться и «притупить чувство вины и сексуального и эмоционального дискомфорта».

Клиенты проституток

В работах, посвященных исследованию клиентов проституток, обсуждается их количество, факторы, определяющие их психосоциальный портрет, а также мотивы обращения к услугам проституток.

Показатели численности клиентов проституток противоречивы. В Нидерландах только 3 % гетеросексуальных мужчин в возрасте от 18 до 50 лет признают, что обращались к услугам проституток в течение года, тогда как результаты, полученные при оценке числа клиентов, обслуженных проститутками за этот же период, показали, что их число

составляет примерно 16 % мужского гетеросексуального населения [60]. В Великобритании [38] и Новой Зеландии [45], по оценкам, примерно 7 % мужчин когда-либо платили за сексуальные услуги. В Норвегии этот показатель составляет 13 % [26].

Сведения о характеристиках клиентов довольно немногочисленны, но при этом исследователи отмечают, что клиенты проституток как социальная группа отличаются высокой степенью разнородности. Дж. О'Коннелл Дэвидсон [44], например, показывает, что среди британских секс-туристов в Таиланде наблюдаются существенные различия как по возрасту, так и по социальному статусу.

Исследование М. Монто [43], основанное на опросе более тысячи мужчин, задержанных за попытку воспользоваться услугами проституток в ряде городов штата Калифорния (США), выявило, что корректное представление о клиентах проституток не совпадает ни с одной из двух наиболее распространенных полярных точек зрения. Первая из них, характерная для феминистских групп, заключается в том, что клиенты проституток ничем не отличаются от остальных мужчин и действуют «в соответствии с доминирующими в обществе ценностями и идеями». Вторая точка зрения предполагает, что клиенты проституток – люди, не адекватные в социальном или психическом плане. М. Монто показал, что клиенты проституток (как социальная группа) отличаются от мужчин в целом по ряду важных показателей: они реже бывают женаты, их браки чаще бывают несчастливы, у них, как правило, больше сексуальных партнеров обоих полов, степень сексуального либерализма у них более высокая. При этом они не являются менее образованными, чем мужчины в США в целом, доля служивших в армии среди задержанных клиентов и мужчин в целом также не различается. Таким образом, по мнению автора, эти отличия не указывают на то, что клиенты проституток представляют собой устойчиво девиантную группу людей.

Среди работ, посвященных изучению факторов, определяющих обращение мужчин к услугам проституток, можно выделить следующие. М. Ванландингам и др. [57] отмечают, что в Таиланде существенное влияние на то, воспользуется мужчина коммерческими сексуальными услугами или нет, оказывает его окружение. Н. МакКегни [39] выделяет в качестве наиболее распространенных факторов для британских мужчин такие, как желание приобрести специфический сексуальный опыт и притягательность того, что обращение к услугам

проститутки является не вполне легальным. Д. Клейбер и др. [31], интервьюируя 598 немецких мужчин – клиентов проституток, классифицировали их по следующим типам: «плейбой», «неудачник» и «отец семейства» и пришли к выводу, что сексуальные мотивы перевешивают социальные. С. Торбек и Б. Паттанайк [56] выявили обобщенный портрет мужчины – секс-туриста. Как оказалось, многим из них тяжело строить отношения с другими (по причине отсутствия времени или умения) и поэтому они выбирают секс-туризм как более простую альтернативу, не предполагающую никакой ответственности и позволяющую полностью дистанцироваться в личном плане от проституток, услуги которых они покупают.

Экономические исследования проституции

Наиболее малочисленны экономические исследования феномена проституции, всю совокупность которых можно разделить на эмпирические и теоретические работы.

Эмпирические исследования

Малочисленность эмпирических работ объясняется, главным образом, трудностью сбора данных. Основные проблемы сбора первичных данных связаны с теневой природой рынка коммерческих сексуальных услуг: проститутки могут искажать реальные факты или уходить от ответа на вопрос, подозревая, что спрашивающий является сотрудником полиции или налоговой службы; клиенты зачастую не склонны распространяться о своих контактах с проститутками, предпочитая, по известным причинам, сохранять конфиденциальность. Поэтому, например, часто цитируемое исследование Р. Мэттьюса [36] базируется на анализе вторичных данных (полицейской отчетности, данных местных властей, информации, почерпнутой из прессы), интервью (личных и телефонных) и наблюдениях (со стороны и в роли непосредственного участника). Подсчитанное на основе этих данных число проституток в разных секторах секс-индустрии, а также число клиентов и средняя цена услуг позволило автору сделать вывод, что ежегодный валовой доход этой отрасли в Лондоне составляет примерно 194 млн фунтов стерлингов.

Экспериментальный расчет добавленной стоимости, полученной от занятий проституцией, на основе доходов в России представлен в работе Е. Федоровой [2]. По результатам исследования было выявлено, что вклад рынка коммерческих сексуальных услуг в ВВП России в 2000 г. составил примерно 0,2 %, а в абсолютном выражении –

0,6 млрд дол. США, причем вклад добавленной стоимости от занятий проституцией в ВВП России сопоставим с результатами других стран, проводивших подобные расчеты: Италия – 0,1 % ВВП на 1990 г.; Нидерланды – 0,1 % ВВП на 1995 г.; Великобритания – 0,2 % ВВП на 1996 г., Чехия – 0,3 % ВВП на 2000 г. [1; 2]. В странах Юго-Восточной Азии (Индонезии, Малайзии, Филиппинах и Таиланде) соответствующие оценки несколько выше: 2–14 % ВВП (в период с 1990 по 1997 г.) [34].

Эмпирические исследования проституции посвящены не только оценке объема этого рынка. Так, в работах В. Рао и др. [48] и П. Гертлера и др. [22] проституция рассматривается в контексте распространения ВИЧ/СПИДа. Основной акцент в этих работах сделан на изучении того, какое влияние оказывает использование презерватива на цену коммерческих сексуальных услуг. Первое исследование [48] основано на данных опроса 608 проституток в Калькутте (Индия), проведенного Всеиндийским институтом гигиены и здравоохранения. Гипотеза, выдвинутая в данной работе, заключается в том, что цена коммерческих сексуальных услуг с использованием презерватива ниже, чем без него, поскольку в развивающихся странах большинство клиентов на рынках коммерческих сексуальных услуг негативно относится к использованию презервативов. Прямая эконометрическая проверка этой гипотезы затруднена тем, что могут существовать ненаблюдаемые параметры, которые обуславливают и высокую цену сексуальной услуги, и использование презерватива, поэтому производится оценка с использованием метода гедонических цен. Один из основных результатов эконометрической оценки заключается в том, что сексуальные услуги с использованием презерватива стоят в среднем на 44 % дешевле, чем без него. Таким образом, в Индии (точнее, в соответствующем квартале Калькутты) в условиях колоссальной бедности у проституток существуют сильные стимулы против использования презервативов.

Во втором исследовании – работе П. Гертлера и др. [22] – строится простая модель торга, на основе которой формулируется уравнение цены, которое, в свою очередь, используется для эконометрического анализа данных, полученных на основе результатов опроса свыше тысячи работниц секс-индустрии в Мексике. Общий результат заключается в том, что секс-индустрия рационально реагирует на финансовые стимулы: секс без презерватива стоит дороже, что аналогично результату, полученному в работе В. Рао и др. [48], однако

предпосылки к этому в двух описанных случаях различны.

П. Моффат и С. Петерс [42] исследуют проблему ценообразования на рынке женской гетеросексуальной проституции в Великобритании, используя информацию о клиентах (почерпнутую из Интернет сайта *Punternet*) и метод гедонических цен. Полученные оценки доходов проституток в сравнении с доходами от альтернативной занятости позволяют авторам оценить разницу в доходах, которая могла бы компенсировать проституткам смену рода деятельности и проверить теоретическую гипотезу о том, что доходы проституток положительно связаны с доходами от альтернативной занятости. Результаты исследования также показывают, что цена секс-услуг зависит от продолжительности акта, местонахождения, возраста проститутки, но не зависит от факторов, определяющих степень удовлетворения клиента. Последний вывод оказался для авторов неожиданным, но, вероятно, он не является противоречивым, если применить к спросу и предложению проституции комплексный подход, охватывающий не только соображения цены и количества. Такой подход продемонстрирован в работе Дж. Гарофало [21], в которой проводится исследование проституции в Италии. Дж. Гарофало объясняет различия в ценах асимметрией переговорной силы договаривающихся сторон.

Теоретические исследования

Одним из первых и наиболее часто цитируемых теоретических исследований проституции с экономической точки зрения является монография Х. Рейнольдс [49]. Целью работы автор ставит получение ответов на следующие вопросы: 1) Верно ли, что проститутками становятся только лица, склонные к сексуальным извращениям, или это просто естественная реакция на тот выбор, с которым они сталкиваются? 2) Почему проститутки работают на одних улицах и не работают на других? 3) Как оценить действующие меры в отношении проституции: хороши они или плохи?

В связи с этим автор проводит анализ проституции в отдельных штатах США с различным режимом правового регулирования проституции и объясняет существующее положение вещей в секс-индустрии реакцией проституток на стимулы и антистимулы, возникающие вследствие правовых ограничений, налагаемых на конкретные виды проституции. Оценивая влияние на проституцию различных методов регулирования, Х. Рейнольдс приходит к выводу о неэффективности полного

запрета и о том, что проституция будет существовать даже тогда, когда она запрещена законом.

Наиболее известным из недавних исследований проституции является статья Л. Эдлунд и Э. Корн [15] – первая работа, содержащая экономическую теорию проституции, принятая к публикации во влиятельном экономическом журнале (*Journal of Political Economy*). Авторы работы задаются вопросом: почему равновесная заработная плата за работу, требующую элементарных навыков и умений, может быть такова, что женщина, занятая этим видом деятельности, за день получает столько, сколько большинство других женщин за недели или месяцы?

Чтобы ответить на этот вопрос, авторы вводят предположение о том, что проститутка подвергает риску свои перспективы на брачном рынке и должна получать компенсацию за свой отказ от участия в нем, поскольку проституция и брак рассматриваются как взаимоисключающие явления. В рамках модели определяется равновесная цена на рынке проституции, теоретически обосновываются наличие единственного нетривиального равновесия, а также тот факт, что проститутка зарабатывает больше, чем другие (неквалифицированные) наемные работники. Также исследуется, каким образом на равновесие влияют изменения в доходах. В частности, утверждается, что женатые мужчины предъявляют более низкий спрос на услуги проституток, чем неженатые, поскольку первые обладают более низким располагаемым доходом.

М. Делла Джуста, М. Томмазо и С. Стром [14; 24] представляют альтернативную экономическую модель проституции, что отражено и в самом названии работы – «Другая теория проституции» (ср. с работой Л. Эдлунд и Э. Корн «Теория проституции»). Авторы проводят экономический анализ секс-индустрии, не делая разграничений между женской и мужской проституцией и применяя одну и ту же поведенческую концепцию к описанию поведения как самих проституток, так и их клиентов. В данной работе проституция рассматривается как вид экономической деятельности, характеризующейся общественной стигмой, что крайне важно, поскольку позволяет явным образом учесть одну из важнейших особенностей занятости на рынке коммерческих сексуальных услуг.

Таким образом, экономические исследования проституции, носящие экономический характер, позволяют, во-первых, оценить масштабы рынка коммерческих сексуальных услуг, которые таковы, что трудно отрицать необходимость его дальней-

шего экономического исследования, а во-вторых, сделать вывод о том, что в развитых странах проститутки рационально реагируют на увеличение рисков, связанных с занятием проституцией («незащищенный» секс стоит дороже).

Заключение

Обзор широкого круга работ, связанных с исследованием различных аспектов проституции, позволяет отметить некоторые ее ключевые характеристики как рынка и как вида занятости.

Урбанистические исследования проституции показывают, что занятие проституцией в целом не одобряется обществом, а нелегальность этого вида деятельности приводит к тому, что проститутки сталкиваются с рисками правового характера. Это, в свою очередь, создает потенциал для коррупции: сотрудники правоохранительных органов готовы в обмен на определенное вознаграждение «закрывать глаза» на проституцию или даже предоставлять проституткам охрану (в том числе и от других сотрудников правоохранительных органов).

Неоднозначная роль законодательного регулирования иллюстрируется и правовыми исследованиями проституции. Законы не работают должным образом: запрет на проституцию не помогает ее искоренить, а легализация – регулировать. В тех странах, где проституция полностью запрещена, она существует нелегально, а там, где некоторые виды проституции разрешены, параллельно с легальным сектором продолжает существовать нелегальный рынок коммерческих сексуальных услуг, который охватывает и те виды проституции, которые разрешены, и те, которые остались под запретом. Здесь вспоминается реплика Винсента Веги из культового фильма «Криминальное чтиво»: «Это легально, но не 100 % легально».

Социологические исследования проституции позволяют определить ряд существенных характеристик проституции как вида занятости. Во-первых, вступление в проституцию в большинстве случаев обусловлено мотивами рационального характера – прежде всего, финансовой выгодой. Во-вторых, работа проституток сопряжена с риском насилия со стороны клиентов или других участников рынка коммерческих сексуальных услуг. В-третьих, одной из важных составляющих работы проституток являются эмоциональные стрессы, во многом обусловленные стигматизацией проституции. Что касается поведения клиентов, большинство из них предпочитают не афишировать свое обращение к услугам проституток. При этом есть

основания полагать, что обращение к услугам проституток не является девиантным поведением, хотя для большинства клиентов секс в «традиционных» отношениях и секс с проституткой представляют собой разные блага.

Экономические исследования проституции эмпирического характера позволяют оценить масштабы рынка коммерческих сексуальных услуг, которые таковы, что трудно отрицать необходимость его дальнейшего экономического исследования, а также содержат дополнительные свидетельства рациональности поведения проституток (так, на увеличение своих рисков они реагируют повышением цены: «незащищенный» секс стоит дороже). Все вышесказанное позволяет сделать вывод, что для исследования проституции может применяться стандартный экономический подход, основанный на предпосылке о рациональности поведения экономического агента, выбирающего наилучшую альтернативу из доступных.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Воправил И.* Незаконная деятельность в Чешской Республике / И. Воправил // Материалы семинара «Вопросы измерения ненаблюдаемой экономики». – М., 2002.
2. *Федорова Е.* Экспериментальный расчет добавленной стоимости, полученной от занятий проституцией в России / Е. Федорова // Материалы семинара «Вопросы измерения ненаблюдаемой экономики». – М., 2002.
3. *Ahmad K.* Call for decriminalization of prostitution in Asia / K. Ahmad // *Lancet*. – 2001. – 358.
4. *Aral S.* [et al.] The social organization of commercial sex work in Moscow, Russia / S. Aral // *Sexually Transmitted Diseases*. – 2003. – Vol. 30, No 1.
5. *Benjamin H.* Prostitution and Morality / H. Benjamin, R. Masters. – New York : Jahan Press, 1964.
6. *Bondi L.* Gender divisions and gentrification: a critique / L. Bondi // *Transactions of the Institute of British Geographers*. – 1991. – 16.
7. *Brewis J.* The worst thing is the screwing : consumption and the management of identity in sex work / J. Brewis, S. Linstead // *Gender, Work and Organization*. – 2000. – 7.
8. *Browne J.* The social meanings behind male sex work : implications for sexual interactions / J. Browne, V. Minichiello // *British Journal of Sociology*. – 1995. – 46.
9. *Campbell C.* Prostitution, AIDS, and preventive health behavior / C. Campbell // *Social Science and Medicine*. – 1991. – 32.
10. *Castillo, D.* Border lives : prostitute women in Tijuana / D. Castillo, M. Rangel Gomez, B. Delgado // *Signs*. – 1999. – 24.
11. *Church S.* Violence by clients towards female prostitutes in different work settings: Questionnaire survey / S. Church, M. Henderson, M. Barnard, G. Hart // *British Medical Journal*. – 2001. – 322.
12. *Davis N.* (ed.) Prostitution. An International handbook on Trends, Problems and Policies / N. Davis (ed.). – Westport ; London : Greenwood Press, 1993.
13. *Davis S.* Prostitution in Canada : the Invisible Menace or the Menace of Invisibility / S. Davis, M. Shaffer. – Режим доступа: <http://www.walnet.org/csis/papers/sdavis.htm>. – 1994.
14. *Della Giusta M.* Who is Watching? The market for prostitution services / M. Della Giusta, M. Tommaso, S. Strom // *Journal of Population economics*. – 2009. – No. 22.
15. *Edlund L.* A theory of prostitution / L. Edlund, E. Korn // *Journal of Political Economy*. – 2002. – Vol. 110, No 1.
16. *El-Bassel.* Sex trading and psychological distress among women recruited from the streets of Harlem / El-Bassel // *American Journal of Public Health*. – 1997. – 87.
17. *Elias J.* Prostitution : On Whores, Hustlers, and Johns / J. Elias, V. Bullough, V. Elias, G. Brewer. – New York : Prometheus Books, 1998.
18. *England K.* Gender relations and the spatial structure of the city / K. England // *Geoforum*. – 1991. – 22.
19. *Esselstyn T.* Prostitution in the United States / T. Esselstyn // *The Annals of the American Academy of Political and Social Sciences*. – 1968. – Vol. 376.
20. *Farley M.* Prostitution in five countries : violence and posttraumatic stress disorder / M. Farley, I. Baral, M. Kiremire, U. Sezign // *Feminism and Psychology*. – 1998. – 8.
21. *Garofalo G.* Towards an Economic Theory of Prostitution / G. Garofalo. – Mimeo University of Siena, 2002.
22. *Gertler P.* Risky Business : the Market for Unprotected Commercial Sex / P. Gertler, M. Shah, S. Bertozzi. – Cornell University, 2003.
23. *Gil V.* State-sanctioned aggression and the control of prostitution in the People's Republic of China: a review / V. Gil, A. Anderson // *Aggression and Violent Behavior*. – 1998. – 3.
24. *Giusta M.* Another Theory of Prostitution / M. Giusta, M. Tommaso, S. Strom. – University of Reading, 2003.
25. *Hart A.* (Re)constructing a Spanish red-light district : prostitution, space and power, in Bell D., and Valentine G. (eds.) *Mapping Desire : Geographies of Sexualities* / A. Hart. – Routledge ; London, 1995.
26. *Hoigard C.* Backstreets, Prostitution, Money and Love / C. Hoigard, L. Finstad. – State College, PA : The Pennsylvania State University Press, 1992.
27. *Hubbard Ph.* Community action and the displacement of street prostitution : evidence from British cities / Ph. Hubbard // *Geoforum*. – 1998. – Vol. 29, No 3.
28. *Jackson P.* Maps of Meaning : an Introduction to Cultural Geography / P. Jackson. – Unwin Hyman ; London, 1989.

29. *James J.* Motivation for entering prostitution, in Crites L. (ed.) *The Female Offender* / J. James. – Lexington, Massachusetts : Lexington Books, 1978.
30. *Jennings M.* The victim as criminal : a consideration of California's prostitution law / M. Jennings // *California Law Review*. – 1976. – 64.
31. *Kleiber D.* Female prostitutes customers and AIDS / D. Kleiber, D. Velten, M. Wilke // *Zeitschrift für Sexualforschung*. – 1993. – 6.
32. *Lalor K.* The victimization of juvenile prostitutes in Ethiopia / K. Lalor // *International Social Work*. – 2000. – 43.
33. *Laumann E.* The Social Organization of Sexuality : Sexual Practices in the United States / E. Laumann, J. Gagnon, R. Michael, S. Michaels. – Chicago : University Chicago Press, 1994.
34. *Lim L. L.* (ed.), *The Sex Sector : the Economic and Social Bases of Prostitution in Southeast Asia* / L. L. Lim. Geneva : International Labor Office, 1998.
35. *Mallory C.* Women on the outside : the threat of HIV and marginalized women / C. Mallory // *Dissertation Abstracts International : the Sciences and Engineering*. – 1999. – 59, 4729B.
36. *Mathews R.* Prostitution in London : an Audit / R. Mathews. – Middlesex University, 1997.
37. *McCaghy C.* Family affiliations and prostitution in cultural context : career onsets of Taiwanese prostitutes / C. McCaghy, C. Hou // *Archives of Sexual Behavior*. – 1994. – 23.
38. *McKeganey N.* Prostitution and HIV : what do we know and where might research be targeted in the future? / N. McKeganey // *AIDS*. – 1994a. – 8.
39. *McKeganey N.* Why do men buy sex and what are their assessments of the HIV-related risks when they do? / N. McKeganey // *AIDS Care*. – 1994b. – 6.
40. *McKeganey N.* Sex work on the streets : prostitutes and their clients / N. McKeganey, M. Barnard. – Buckingham : Open University Press, 1996.
41. *Miller J.* Rape myths and violence against street prostitutes / J. Miller, M. Schwartz // *Deviant Behavior*. – 1995. – 16.
42. *Moffatt P.* The pricing of personal services : an empirical study of earnings in the UK prostitution industry / P. Moffatt, S. Peters // *Scottish Journal of Political Economy*. – 2004. – Vol. 51, No 5.
43. *Monto M.* Clients of Street Prostitutes in Portland, Oregon, San Francisco and Santa Clara, California, and Las Vegas, Nevada 1996–1999 / M. Monto. – University of Portland. Ann Arbor : MI : Inter-university Consortium for Political and Social Research, 2000.
44. *O'Connell Davidson J.* Prostitution Power and Freedom / J. O'Connell Davidson // Polity Press. – 1998.
45. *Paul C.* Heterosexual behavior and HIV risk in New Zealand : data from a national survey / C. Paul // *Australian Journal of Public Health*. – 1995. – 19.
46. *Pedersen W.* Children and adolescents who sell sex : a community study / W. Pedersen, K. Hegna // *Social Science and Medicine*. – 2003. – 56.
47. *Penna Firme T.* Adolescent female prostitutes on the streets of Brazil : an explanatory investigation of ontological issues / T. Penna Firme, R. Grindler, M. Linhares Barreto // *Journal of Adolescent Research*. – 1991. – 6.
48. *Rao V.* Sex workers and the cost of safe sex: the compensating differential for condom use in Calcutta / V. Rao, I. Gupta, S. Jana // *World Bank*. – 2000. – WP2334.
49. *Reynolds H.* The Economics of Prostitution / H. Reynolds. – Charles Thomas Publisher, Springfield, Illinois, USA, 1986.
50. *Romero Daza N.* Much more than HIV! The reality of life on the streets for drug-using sex-workers in inner city Hartford / N. Romero Daza, M. Weeks, M. Singer // *International Quarterly of Community Health Education*. – 1999. – 18.
51. *Rosenbaum M.* Work and the addicted prostitute, in Rafter N., and Stanko E. (eds.) *Judge, Lawyer, Victim, Thief* / M. Rosenbaum. – Boston, Massachusetts : Northeastern University Press, 1982.
52. *Sanders T.* The risk of street prostitution : punters, police and protesters / T. Sanders // *Urban Studies*. – 2004. – Vol. 41, No 9.
53. *Symanski R.* Prostitution in Nevada / R. Symanski // *Annals of the Association of American Geographers*. – 1974. – Vol. 64, No 3.
54. *Symanski R.* The Immoral Landscape : Female Prostitution in Western Societies / R. Symanski. – Butterworths, Toronto, 1981.
55. *Tani S.* Whose place is the space? Life in the street prostitution area of Helsinki, Finland / S. Tani // *International Journal of Urban and Regional Research*. – 2002. – Vol. 26, No 2.
56. *Thorbek S.* Introduction : prostitution in a global context : changing patterns / S. Thorbek, B. Pattanaik (eds) // *Transnational Prostitutions : changing Patterns in a Global Context*. London : Zed Books, 2002.
57. *Vanlandingham M.* In the company of friends : peer influence on Thai male extramarital sex / M. Vanlandingham, J. Knodel, C. Saengtienchai, A. Pramualratana // *Social Science and Medicine*. – 1998. – 47.
58. *Valera R.* Perceived health needs of inner-city street prostitutes : a preliminary study / R. Valera, R. Sawyer, G. Schiraldi // *American Journal of Health Behavior*. – 2001. – 25.
59. *Vanwesenbeeck I.* Another decade of social scientific work on sex work : a review of research 1990–2000 / I. Vanwesenbeeck // *Annual Review of Sex Research*. – 2001. – 12.
60. *Vanwesenbeeck I.* Sex work and HIV in the Netherlands : policy, research and prevention, in Sandfort T. (ed.) / I. Vanwesenbeeck, R. de Graaf // *The Dutch Response to HIV : Pragmatism and Consensus. Social aspects of AIDS series*. – London : Taylor and Francis Group, UCL Press, 1998.
61. *Venicz L.* Something is Going to Change in Prostitution. Social Position and Psychosocial Well Being of Indoor Prostitutes Before the Law Reform / L. Venicz,

I. Vanwesenbeeck. Utrecht/The Hague, The Netherlands : NISSO/ Ministry of Justice, 2000.

62. *Weinberg M.* Gendered sex work in the San Francisco Tenderloin / M. Weinberg, F. Shaver, C. Williams // Archives of Sexual Behavior. – 1999. – 28.

Национальный исследовательский университет – Высшая школа экономики

Покатович Е. В., доцент кафедры микроэкономического анализа

E-mail: pokatovich@gmail.com

Тел.: 8 (495) 772-95-90, доб. 2044

63. *West J.* Prostitution : collectives and the politics of regulation / J. West // Gender, Work and Organization. – 2000. – Vol. 7, No 2.

64. *Young A.* Prostitution, drug use, and coping with psychological distress / A. Young, C. Boyd, A. Hubbell // Journal of Drug Issues. – 2000. – 30.

National Research University – Higher School of Economics

Pokatovich E. V., Associate Professor of the Department of Microeconomic Analysis

E-mail: pokatovich@gmail.com

Tel.: 8 (495) 772-95-90, add. 2044